

**ДИАГНОСТИКА ДУШЕВНОГО СТРАДАНИЯ:
ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ПИСЬМЕННОГО ТЕКСТА В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ**

**Анна Волкова
(Калуга, Россия)**

Метою статті є опис деяких методів експертного дослідження письмових текстів. Предмет дослідження у даному випадку – душевний стан автора тексту / текстів, а саме – душевне страждання, викликане певною ситуацією, що спричинила смерть автора або фізичні / психологічні травми. У вітчизняних дослідженнях психологія страждання являється недостатньо розробленою темою, так як і проблема діагностики душевного болю, душевного страждання. Результати даного опису можуть бути використані при побудові комплексних психолого-лінгвістичних експертиз письмового тексту.

Ключові слова: комплексна експертиза тексту, душевне страждання, методи аналізу, психолінгвістичний аналіз.

Целью статьи является описание некоторых методов экспертного исследования письменных текстов. Предмет исследования в данном случае – душевное состояние автора текста / текстов, а именно – душевное страдание, вызываемое какой-либо ситуацией и повлекшее за собой смерть автора или физические / психологические травмы. В отечественных исследованиях психология пытки является не вполне разработанной темой, равно как и находящаяся внутри этой темы проблема дистанционной диагностики душевной боли, душевного страдания. Результаты данного описания могут быть использованы при производстве комплексных психолого-лингвистических экспертиз письменного текста.

Ключевые слова: комплексная экспертиза текста, душевное страдание, методы анализа, психолингвистический анализ.

The purpose of the article is a description of some methods that one can use in analysis of the written texts. In this case the object of the study is author's state of mind, especially his distress that is caused by different situations and that causes author's death or injuries or emotional shock. In Russian researches the psychology of torture is not completely studied as the problem that is connected with this field in psychology – the problem of diagnostics of emotional pain. The results of such description can be used for forensic experts in psychology and linguistics.

Key-words: expertise of the text, psychological torture, methods of analyze, psycholinguistic analyze.

Актуальность исследования и постановка проблемы. Потребность в проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы возникает в том случае, если объектом рассмотрения является продукт речевой деятельности человека, то есть текст, который может быть представлен как в устной, так и в письменной форме.

Один из вопросов, который ставится перед экспертами, сводится к характеристике языковой личности – автора текста. Понятие «языковая личность» двухкомпонентно и обозначает так называемого «психосоциального выразителя» [Ажеж 2003: 196], то есть личность, существующую в языке и при этом погруженную в социум, который изъясняется на этом языке.

Последние исследования и публикации. В русскоязычных исследованиях термин «языковая личность» не является устоявшимся. Под языковой личностью понимается носитель языка – субъект, в языковом сознании которого присутствует совокупность общих, присущих другим носителям того же языка черт, но при этом данный субъект обладает возможностью реализации индивидуального потенциала в речевой деятельности [Наумов 2010: 16-17]. Языковая личность обладает следующими характеристиками [Наумов 2010: 52-74]: психоэмотивная, социальная и антропологическая, возрастная и гендерная, национальная.

В контексте данной темы актуальными являются психоэмотивная, социальная, антропологическая составляющие. Психоэмотивная составляющая имеет в своей основе «психический фон, проецируемый на речевые характеристики индивида» [Наумов 2010: 49]. Центр психического фона – мотив, который обуславливает формирование интенции. Социальная и антропологическая характеристики подразумевают «формирование коммуникативного опыта», как личностного, так и общественного, что в том числе включает в себя уровень владения языком, зависящий от объема и качества знаний родного языка и от умения «материализовать эти знания в речевой деятельности» [Наумов 2010: 53]. Кроме того, было бы полезно также исследовать гендерную составляющую языковой личности применительно

к выявлению наличия и степени душевных страданий, однако данный вопрос останется за пределами настоящей статьи в силу своего объема.

Один из аспектов языковой личности – психоэмотивный – становится предметом экспертного исследования и в том случае, когда требуется установить эмоционально-психологическое состояние человека на момент написания текста. В частности, такая потребность может возникнуть, если речь идет о предсмертных записках (возможность доведения до самоубийства), а также в делах, связанных с физическими и / или психологическими пытками в местах лишения свободы.

В подобного рода экспертизах возможно ставить на разрешение следующие вопросы:

- имеются ли в представленных на экспертизу материалах признаки оказания на N. физического и/или психологического воздействия, направленного на причинение ему физических, психологических и/или нравственных страданий?

- если такое воздействие на N. оказывалось, то в чем оно заключалось (каковы были его форма и содержание)?

- испытывал ли N. в какой-либо период (указать, в какой именно) физические, психологические и/или нравственные страдания?

Для ответа на подобные вопросы лучше всего привлекать к исследованию корпус текстов: несколько писем личного характера, несколько дневниковых записей и т.п., причем лучше, если подобные совокупности текстов охватывают довольно большой промежуток времени (например, в практике встречался корпус текстов – личных писем – за почти год, с января по октябрь одного года). Подобная временная длительность необходима для того, чтобы проследить динамику переживаний автора текстов.

Сложность такой экспертизы заключается в том, что она проводится дистантно (удаленно), то есть без возможности исследовать автора текстов. Дистанционный характер экспертизы иногда обуславливает то, что выводы являются не категоричными, а вероятностными.

Методы и методики исследования. В специальной литературе описываются различные методы анализа письменных текстов, причем некоторые из этих методов, с какими-либо добавлениями, могут быть полезны в экспертной практике при

ответе на вопросы, приведенные выше. В частности, для анализа письменных текстов на предмет выявления душевных страданий могут быть использованы два вида анализа: риторический и концептологический.

Последовательность риторического анализа (или анализа аргументации) [Леонтович 2011: 76-78]:

1) общая характеристика текста: тема, цель, вид, тип текста;

2) композиция;

3) логика построения текста:

- структура (цепная, параллельная, смешанная),
- логика умозаключений (индукция – от частного к общему, дедукция – от общего к частному, причинно-следственные связи, аналогия, обобщение),

- соразмерность частей, связи между ними

4) аргументация:

- основные тезисы,

- аргументы в защиту тезисов,

- логическая аргументация: опора на факты, на аксиомы,

- критическая аргументация,

- эмоциональная аргументация,

5) владение речью (стилистические приемы, средства выразительности);

6) риторические формы – повествование, описание, приведение примеров, дефиниции, сравнения, противопоставления, классификации, аналогии, цитирование.

В случае применения данного вида анализа к текстам для выявления душевного страдания автора следует обратить особое внимание на логику построения текста, а также на владение речью. В практике производства экспертизы встречался пример, когда в корпусе текстов одного автора (личные письма) наблюдалось постепенное снижение логичности текстов. Этот факт в совокупности с некоторыми другими признаками (например, снижение разнообразия речи, отсутствие каких-либо средств выразительности при высоком уровне образования автора текстов) может свидетельствовать об изменениях в душевном состоянии автора текстов.

Одним из основных пунктов концептологического анализа (семантико-когнитивного исследования концептов по

З.Д. Поповой, И.А. Стернину) [Леонтович 2011: 87 – 92] является построение номинативного поля концепта. Это построение предусматривает выделение и описание комплекса языковых средств, которые номинируют концепт и его отдельные признаки. Приемы этого построения:

- установление ключевого слова-репрезентанта, наиболее полно номинирующего исследуемый концепт;
- установление ядра номинативного поля через синонимическое расширение ключевого слова и анализ контекстов, в которых номинируется исследуемый концепт;
- установление периферии номинативного поля через текстовый анализ.

Концептологический анализ может быть применен в том случае, когда требуется описать содержание текста, причем описать различные виды информации, заключенной в тексте. По прагматической направленности И.Р. Гальперин выделяет три вида информации: «а) содержательно-фактуальная (СФИ), б) содержательно-концептуальная (СКИ), в) содержательно-подтекстовая (СПИ)» [Гальперин 2007: 27-28].

СФИ – сообщения о фактах, событиях, явлениях; СКИ – сообщает читателю индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами СФИ; СПИ – скрытая информация, извлекаемая из СФИ благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные (эмоционально-оценочное дополнение к основному) значения, а также благодаря способности предложений внутри сверхфразовой единицы приращивать смыслы.

Концептологический анализ текста позволит не только описать фактуальную информацию, эксплицитно данную в тексте, но и выявить концептуальную и подтекстовую информацию, которая заключена в тексте. Кроме того, рассмотрение концептов является методом прагмалингвистики – области лингвистической науки, изучающей функционирование речи в жизненных ситуациях, а также воплощение жизненных ситуаций в речи и тесно соприкасающейся с психологией; поэтому анализ ключевых слов и семантических полей, формируемых этими словами, может показать, каковы представления автора о той реальности, которая его окружает.

Помимо двух указанных методов, могут также использоваться количественные методы: путем подсчета

существительных, прилагательных, глаголов в тексте выявляется тип текста (соответственно, номинативный, описательный, динамический), который можно интерпретировать с экстралингвистической, в том числе и с психологической точки зрения. Так, текст с преобладанием глаголов (обозначенный как динамический) может быть истолкован как более активный по сравнению с текстом, в котором преобладают существительные. При анализе корпуса текстов необходимо проследить количественные изменения, например, как в данном случае, в частях речи.

Изложение основного материала и полученных результатов. Помимо указанных методов, нацеленных на определенные результаты, также обращается внимание на различные более частные моменты: например, на характеристики частей речи. Среди существительных подсчитываются собственные и нарицательные существительные, абстрактные и конкретные. Среди глаголов могут быть подсчитаны различные временные формы (формы прошедшего, настоящего и будущего времени). Как и в случае с подсчетом частей речи, необходимо проследить динамику во всех текстах одного автора. Так, если в текстах последовательно исчезают глагольные формы будущего времени, это может свидетельствовать о том, что автор текстов перестает конструировать для себя возможное будущее, не видит будущего, что часто является признаком душевных переживаний.

Кроме того, текст также можно рассматривать с позиций его свойств, а именно цельности, связности (когезии), прецедентности [Гальперин 2007]. Из этих свойств в контексте риторического анализа было сказано о цельности и связности; также стоит сказать о прецедентности. Прецедентность текста понимается как количество и значимость явных и скрытых цитат, аллюзий и реминисценций в тексте. Это текстовое свойство является показателем уровня образования и культуры автора текста, а также самоидентификации автора: при цитировании или упоминании тех или иных персонажей, ситуаций, взятых из литературных произведений, автор так или иначе применяет процитированное к себе. В одном из текстов, поступавших на экспертизу, автор писем упоминал пьесу Шекспира «Король Лир», а также описывал ситуацию, представленную в этой пьесе. Если вспомнить данный литературный контекст, то по нему можно определить эмоциональное состояние автора письма.

Помимо лингвистических характеристик и их интерпретаций, которые дает тексту эксперт-лингвист, существуют также характеристики душевного состояния автора, которые дает эксперт-психолог, основываясь, однако, прежде всего на лингвистических показателях (так как, кроме текста / текстов, нет другого материала для выявления состояния автора). При этом, например, в случае, если человек находится в тюремном заключении, эксперт-психолог разграничивает психологическое воздействие – насилие и необходимое, правомерное воздействие. Основной критерий здесь – наличие свободы выбора: в частности, человек должен иметь возможность свободно выбирать для себя линию поведения. Если он лишен такой возможности, то речь идет о насилии над личностью, о наличии какой-то определенной альтернативы, не оставляющей никакого иного выбора, кроме как выбор одного из тех вариантов, которые в ней предусмотрены. Подобные моменты также могут отражаться в текстах: автор иногда описывает сложившуюся ситуацию. Пропозиции высказывания, то есть содержательно-фактуальную информацию выделяет эксперт-лингвист, содержательно-концептуальный и содержательно-подтекстовый пласты информации выявляет эксперт-психолог на основе фактуальной информации. Например, дан следующий фрагмент текста (текст из реальных материалов дела, однако несколько изменен): «условия тут хуже, чем в любом другом месте, где я до этого был. Пищу дают такую, что есть в общем-то можно. Ничего, я привез сюда кое-какие продукты... Состояние здоровья у меня удовлетворительное. Психологическому своему состоянию я сам удивляюсь: кажется, мне все ни по чем, только соскучился по дому». С языковой точки зрения пропозиция приведенных высказываний такова: «Условия в тюрьме плохие, однако кормят не совсем плохо. Состояние здоровье у автора текста также не совсем плохое (удовлетворительное), как и психологическое, однако автор скучает по дому, по родным и близким». Подтекстовая информация данного текстового фрагмента немного иная: «Условия плохие, и пища плохая, однако при отсутствии чего-то другого можно съесть и такую пищу (*есть в общем-то можно*). Свое психологическое состояние автор текста старается поддерживать, притом что это довольно сложно». На подобное понимание высказывания о психологическом состоянии указывает выражение *кажется, мне*

все ни по чем: в нем имплицитно содержится информация о том, что по-видимому, автор попал в такие обстоятельства, которые могли бы нанести вред его душевному состоянию, однако ему *все ни по чем* (хотя и это автору *кажется*, то есть он не может утверждать с большой долей уверенности). При этом автор употребляет слово *скучаю* по отношению к своей семье: лингвист может указать на то, что данная лексема является нейтральной по степени выраженности состояния (ср.: *тоскую, не могу без вас*), психолог может интерпретировать такое употребление как нежелание волновать, беспокоить своих родных и близких.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Таким образом, важно разграничивать экспертные компетенции: лингвистическое исследование подразумевает обращение к языку и стилю текста, психологическое – к интерпретации фактуальной информации с психоэмотивной точки зрения. Подобное исследование текстов может оказать помощь в определении состояния автора этих текстов. Это, в свою очередь, может служить своеобразным идентификатором наличия физического и/или психологического воздействия на автора текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажеж, Клод. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 304 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с.
3. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
4. Наумов В.В. Лингвистическая идентификация личности. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 240 с.

LITERATYRA

1. Azhezh, Klod (2003). Chelovek govoryaschij: Vklad lingvistiki v gumanitarnyje nauki. Moskva: Editorial URSS. 304 s.
2. Galperin, I.R. (2007). Tekst kak objekt lingvisticheskogo issledovaniya. Moskva: KomKniga. 144 s.
3. Leontovich, O.A. (2011). Metody kommunikativnykh issledovaniy. Moskva: Gnozis. 224 s.
4. Naumov, V.V. (2010). Lingvisticheskaja identifikacija lichnosti. Moskva: Knizhnyj dom «LIBROKOM». 240 s.